

Шесть жилмассивов ленинградского конструктивизма

Иван Саблин, Сергей Фофанов

Массовое жилищное строительство осуществлялось в 1920-е не только в Берлине! Если верить современному архитектурному путеводителю, наряду с 6 наиболее ценными зидлунгами, в июне 2008 года получившими статус памятников всемирного наследия ЮНЕСКО, в

столице Германии сохранилось еще около 40 подобных комплексов.¹ В Санкт-Петербурге также насчитывается около 40 жилмассивов², не смотря на значительно меньшую территорию города и не столь продолжительное время строительства (создание жилмассивов начиналось

Тракторная улица. (А. С. Никольский, Г. А. Симонов, А. И. Гегелло, 1925–1927). Фото 2007.
 Siedlung „Traktornaja Ulica“. (A. S. Nikol'skij, G. A. Simonov, A. I. Gegello, 1925–27). Foto 2007.

Тракторная улица (А. С. Никольский, Г. А. Симонов, А. И. Гегелло, 1925–1927). Фото 2008.
Siedlung „Traktornaja Ulica“ (Traktorenstraße)
(A. S. Nikol'skij, G. A. Simonov, A. I. Gegello, 1925–27)
Foto 2008.

здесь только в 1925 г. и фактически закончилось около 1932 года). Первые опыты строительства социального жилья в Санкт-Петербурге относятся ещё к периоду до Октябрьской революции, тогда на рабочих окраинах города уже начинали проектировать «городки» дешёвых квартир (Гаванский в конце Малого пр. В. О., городок Нобеля между Лесным и Б. Сампсониевским пр.), небезынтересные в архитектурном отношении, однако до возведения городов-садов в столице Империи дело не дошло.

Жилмассивы³

Революция радикализовала все подобные эксперименты. Можно бесконечно спорить о формальных достоинствах и недостатках советских жилмассивов – в социальном отношении превосходство наших жилмассивов над немецкими зидлунгами и любыми иными, прежде всего, с точки зрения охвата всех сфер бытия, очевидно. Но теперь это специфически «советское» начало может спровоцировать в ком-то устойчивую неприязнь к памятникам 1920-х. В немецких жилых комплексах, несмотря на ряд новых мер, заложенных ещё на стадии разработки проекта будущего комплекса, таких как прачечные, детские сады, свободные общественные пространства для отдыха, всё же сохраняются какие-то буржуазные черты. При строительстве жилмассивов, разрабатывается, целый комплекс новых типов зданий, призванных разрушить замкнутость семейной жизни, вывести человека на улицу и, в конечном итоге, подчинить личность коллективу – дома культуры, профилактики, фабрики-кухни. Вплоть до уникальных домов-коммун.

Тем не менее, обобществление быта не могло быть тотальным. Наоборот, в Ленинграде, уже успевшем снять сомнительную славу столицы коммуналок – уплотненных фешенебельных апартаментов в старом фонде – необычайно ценным было создание именно отдельных квартир небольших размеров, каковые в жилмассивах

преобладали. В них довольно сносные условия, хотя и отсутствовали ванны (их попросту тогда не производили), зато хорошо продумана инсоляция (при меридианальной ориентации дома жилые комнаты устраивали с обеих сторон, т.е. окнами на запад и восток, при широтной только с одной – южной), не такие уж и тесные коридоры и кухни, особенно в сравнении со стандартами жилищного строительства во времена Хрущёва. Все это предназначалось в первую очередь самому передовому, рабочему классу и строилось в промышленных районах, окружающих исторический центр города.

Тракторная улица (1925–1927, арх.: А. С. Никольский, Г. А. Симонов, А. И. Гегелло) уже своим новым названием (бывшая ул. Крылова) указывает на важнейшее достижение городской промышленности – первую партию советских тракторов, выпущенных Краснопутиловским заводом. Свое начало улица берет у пр. Стачек – имя, напоминающее о революционном прошлом. Жилмассив становится как бы наградой рабочим за их прежние (когда бастовали) и новые (когда принялись работать на благо страны) заслуги. Неслучайно в этом (Нарвском, позднее Кировском) районе вскоре появится большое количество разнообразных конструктивистских построек. Это же верно и по отношению к Невскому (тогда Володарскому) району.

Еще одним центром нового строительства, районом, облик которого в значительной мере и теперь определяют памятники той эпохи, станет еще один пролетарский район – Выборгская сторона. В этой части города велось активное жилищное строительство, например – студенческое общежитие-гигант (1925–1927, арх.: М. Д. Фельгер, С. Е. Бровцев, А. В. Петров, инж. К. В. Сахновский) – также совершенно новый для русской архитектуры тип здания. Дома-коммуны для молодых несемейных людей, открытых к социальным экспериментам – вот, чем были подобные студгородки, также готовившие наступление светлого будущего. Здесь на северной окраине города несколько жилмассивов, последовательно сменяя друг друга, на большой протяженности формируют панораму целой магистрали (Лесного пр.). Возникает, по существу, новый город, уже выходящий за рамки отдельного комплекса домов. Но к этому и стремились архитекторы авангарда в 1920-е. И особенности их планировочных решений заслуживают отдельного рассмотрения.

Город и жилмассив

«Новым стилем Петербурга, переименованного в Ленинград, стал конструктивизм – также строгий и стройный стиль ...»⁴ Одна из самых характерных черт ленинградского конструктивизма – глубоко продуманная планировка. Именно она обеспечивает привязку новых кварталов к градостроительной картине всего Петербурга–Ленинграда, выгодно отличая эти жилмассивы от их московских аналогов, расположение которых лишено какой-то формальной логики. Но ведь именно в этом принципиальное различие двух столиц: Москва – древний русский город, сохранивший средневековую структуру; следуя её основному принципу (разбегаю-

щиеся от центра магистрали), новые жилые комплексы строили здесь вдоль старинных трактов (Дубровка), дальше этого планировщики пойти не могли, ибо тотальное уподобление хаотичному плану старого города в XX веке было бы немислимо. Совсем по-другому это происходило в Ленинграде.

В основе планировки Ленинграда – многополярность (город на островах, это как бы несколько самостоятельных городов) и многообразие регулярных типов планировки. Ведь все попытки подчинить город единому плану – от Леблона в 1710-е до Ильина в 1930-е – по большому счету провалились, но они не прошли для города бесследно. Вкус к экспериментам с планировкой сохранялся на всех этапах существования города, не были чужды его и конструктивисты. Когда в середине 1920-х началась разработка новых жилых районов, формально-художественные проблемы не были оставлены без внимания. Конечно, в этом можно видеть проявление местного консерватизма – симметрично-осевая планировка, сохранение традиционных улиц и площадей, замкнутые кварталы с парадными въездами (похожие на некоторые дореволюционные доходные дома) – все это следовало, вероятно, отбросить в пользу сугубо функционального метода, полностью реализованного в строчной застройке (при которой все жилые корпуса расположены параллельно). Уничтоженный совсем недавно жилмассив на Крестовском – редкий для нашего города пример именно такого решения – пожалуй, не принадлежал к числу шедевров архитектуры, именно вследствие формального минимализма.

Но разве во всей мировой архитектуре XX века не было примеров гармоничного баланса утилитарного и эстетического начал в планировке? – вспомним хотя бы симметричный зидлунг – «Подкову» в Берлине. Другое дело, последовательная привязка жилмассивов к существующей сетке улиц, тем более осмысленное продолжение планировочных приемов предшествующих веков, которое имела место в Ленинграде, кажется, не встречается больше нигде. Жилмассивы других городов и стран все-таки стремились обособиться от старого города, как бы вставали к крупным магистралям спиной. У нас же первый большой успех жилищного строительства – Тракторная улица – явил собой уникальный пример комплексной застройки именно улицы, трактованной зодчими как ось ансамбля. И уступающий в целом этому первому примеру жилищного строительства 20-ых годов, жилмассив на ул. Ткачей, содержит оригинальное планировочное решение (1926–1929 г., арх.: Д. П. Бурышкин, Г. А. Симонов, Л. М. Тверской) – полуциркулярную площадь с тремя расходящимися лучами-перспективами.

Кондратьевский жилмассив (1929–1931 г., арх.: Г. А. Симонов, И. Г. Капцюг, Т. Д. Каценеленбоген, Л. М. Тверской (планировка квартала)), созданный значительно позднее и лишенный мелких декоративных деталей, отличающих первые жилые дома наших конструктивистов, при доминировании строчного принципа включает также отчетливо присутствующую ось, начало которой – въезд во двор со стороны проспекта, решенный в монументальных формах. То же верно и в отношении Студго-

Щемиловский жилмассив (Г. А. Симонов (?), при участии других архитекторов, конец 1920-х). Фото 2008.

Siedlung „Ščemilovka“ (G. A. Simonov (?) unter Mitarbeit anderer Architekten, Ende 1920er). Foto 2008.

Щемиловский жилмассив, Дом «Колбаса» (Г. А. Симонов (?), конец 1920-х). Фото 2008. Siedlung „Ščemilovka“, als „Wurst“ bezeichneter Wohnflügel (G. A. Simonov (?), Ende 1920er). Foto 2008.

родка на Лесном проспекте. Насколько, кстати, беднее в градостроительном отношении московские аналоги (например, в 3-ех комплексах общежитий: 1929–1930 Дорогомиловский студенческий городок арх.: Б. В. Гладков, Б. Н. Блохин, А. М. Зальцман, Научно-образовательный комплекс Анненгофская роща – городок ВЭИ, МЭИ, МТУСИ, 1929–1930, арх.: Б. В. Гладков, Б. Н. Блохин, А. М. Зальцман, Всехсвятский студенческий городок, 1935, арх.: Б. В. Гладков, Б. Н. Блохин, А. М. Зальцман). В этих примерах студенческих городков, последовательно выдержан строчный принцип, а ориентация подчи-

Тракторная улица

<i>Название</i>	Тракторная улица (Крыловский участок)
<i>Время</i>	1925–1927
<i>Авторы</i>	А. С. Никольский, Г. А. Симонов, А. И. Гегелло
<i>Адрес</i>	Пр. Стачек, 6, 8, 10, 12, Тракторная ул., 1–13, 15, ул. Метростроевцев, 2
<i>Назначение</i>	Жилые дома
<i>Сохранность</i>	Является охраняемым памятником истории культуры местного значения по закону Санкт-Петербурга от 5 июля 1999 года. В 2005 г. на зданиях проведен ремонт фасадов и частичная реставрация. Несмотря на официальный статус памятника архитектуры, имеют место многочисленные перестройки (лоджии и т.п.), особенно грубые в случае с домом 15 (мансарда), также изменена оригинальная окраска всех зданий. Дом 11 был перестроен еще в 1940-е гг. (дополнен классическими деталями).

Жилмассив завода «Большевик»

<i>Название</i>	Жилмассив завода «Большевик» (на Троицком поле)
<i>Время</i>	1925–1926
<i>Авторы</i>	Г. А. Симонов, Т. Д. Каценеленбоген при участии О. Р. Мунца* (в начале 1930-х)
<i>Адрес</i>	Ул. Бабушкина, 133, 135, Рабфаковская ул., 3 (корпуса 1–4), 5, 1-й Рабфаковский пер., 5–7, 9 (корпуса 1 и 2), 11, 2-й Рабфаковский пер., 1 (корпус 1), 5 (корпус 1)*
<i>Назначение</i>	Жилые дома (прежде включали фабрику-кухню – в доме 133 по ул. Бабушкина)
<i>Сохранность</i>	В 1970-е к дому 135 пристроен одноэтажный корпус библиотеки, ставший в принципе вполне корректным дополнением ансамбля. При отсутствии иных переделок, состояние комплекса в целом плохое. Не имеет охранного статуса.

Щемиловский жилмассив

<i>Название</i>	Щемиловский жилмассив, в т.ч. дом «Колбаса»*
<i>Время</i>	Конец 1920-х
<i>Авторы</i>	Г. А. Симонов (?), при участии других архитекторов
<i>Адрес</i>	Фарфоровская ул., 14/28, ул. Бабушкина, 61*, ул. Седова, 72, 76, ул. Полярников, 21
<i>Назначение</i>	Жилые дома с котельной
<i>сохранность</i>	Состояние комплекса плохое. Не имеет охранного статуса

Кондратьевский жилмассив

<i>Название</i>	Кондратьевский жилмассив (у 5 углов)
<i>Время</i>	1929–1931
<i>Авторы</i>	Г. А. Симонов, И. Г. Капцюг, Т. Д. Каценеленбоген, Л. М. Тверской (планировка квартала)
<i>Адрес</i>	Кондратьевский пр., 40; Полюстровский пр., б/Н, Жукова ул., б/Н
<i>Назначение</i>	Жилые дома, универмаг (на углу Полюстровского пр.), котельная с прачечной (сзади универмага), детский сад (корпус 4)
<i>Сохранность</i>	Экспертным заключением от 20.03.2000 рекомендован к включению в Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Состояние комплекса среднее аварийное, корпус 4 руинирован

Батенинский жилмассив

<i>Название</i>	Батенинский жилмассив
<i>Время</i>	1929–1933 годы
<i>Авторы</i>	Г. А. Симонов, Т. Д. Каценеленбоген, Б. Р. Рубаненко, А. Р. Соломонов, П. С. Степанов, В. А. Жуковская
<i>Адрес</i>	Лесной пр., 37, корп.1; Лесной пр., 37, корп.1, лит.Б; Лесной пр., 37, корп.2, лит.В; Лесной пр., 37, корп.3; Лесной пр., 37, корп.4, лит.Д; Лесной пр., 37, корп.5, лит.Е; Лесной пр., 37, корп.6; Лесной пр., 37, лит.К, Л; Лесной пр., 39, корп.1, 2; Диагональная ул., 4, корп.1; Диагональная ул., 4, корп.2, лит.Б
<i>Назначение</i>	Жилые дома, детский сад (?), прачечная (?), универмаг, школа* (? - теперь сборный пункт военкомата)
<i>Сохранность</i>	Экспертным заключением от 20.03.2000 рекомендован к включению в Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Пункт в редакции приказа Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга от 30 мая 2008 года N 8-133. Состояние комплекса среднее аварийное, корпуса 5 и 4 соединены перемычкой (1960-е?), нововыстроенный дом на углу Новолитовской и Диагональной ул. разрушил композицию безымянной площади, несомненно, задуманной в одно время с жилмассивом

Студенческий городок Политехнического института

<i>Название</i>	Студенческий городок Политехнического института
<i>Время</i>	1929–1932
<i>Авторы</i>	М. Д. Фельгер, С. Е. Бровцев, А. В. Петров, инж. К. В. Сахновский
<i>Адрес</i>	Лесной пр., 65, корп.1, лит.А; корп.2, лит.Б; корп.3, лит.В; Парголовская ул., 11, корп.1, лит.А; корп.2, лит.А; Капитана Воронина ул., 11, лит.А; 13, лит.А, лит.Б, лит.В; Харченко ул., 16, лит.А
<i>Назначение</i>	Жилые корпуса, пищеблок* (часть зданий занимает теперь торговый дом)
<i>Сохранность</i>	Пунктом в редакцию приказа Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга от 17 ноября 2003 года N 8-144, внесён в Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Состояние комплекса среднее плохое. Корпус 1 завершен отделкой в 1930-е (украшен), его северная часть восстановлена в 2007–2008 гг. Реконструкция пищеблока далека от стандартов научной реставрации, тем не менее, состояние корпуса на общем фоне сравнительно неплохое

нена астрономическим (северюг или запад-восток), а не градостроительным соображениям!

Наконец, настоящий планировочный шедевр – Батенинский жилмассив (1929–1932 арх.: Г. А. Симонов, Т. Д. Каценеленбоген, Б. Р. Рубаненко, А. Р. Соломонов, П. С. Степанов, В. А. Жуковская), где сложный план местности, относящийся еще к XIX в., был творчески развит и переработан – хотя ничто не мешало архитекторам избежать формальных изысков, ведь плотной застройки в этом месте не существовало. Но они следовали традициям петербургской – а стало быть и европейской – архитектуры (необязательно связанным с авангардом), и кроме того, им менее всего хотелось приносить искусство в жертву суровой необходимости. Созданные нашими конструктивистами градостроительные единицы с точ-

ки зрения творческих претензий были, конечно, гораздо скромнее экспериментов сталинской эпохи, когда у города впервые появился генплан. Причем, как бы ни менялись стили, многие достижения 1920-х сохранили актуальность и в последующем. Так было до 1980-х! При всем убожестве массового строительства хрущевского и брежневского времен (во многом дискредитировавшего конструктивизм поверхностным сходством), оригинальные планировочные решения выгодно отличали Ленинград позднесоветской эпохи от многих других мегаполисов. Апрельская улица, Новосмоленская набережная, даже Комендантский аэродром – во всех этих районах еще живы вековые градостроительные традиции, окончательно утраченные лишь в самые последние годы.

Кондратьевский жилмассив. Фрагмент сохранившегося оригинального остекления лестничного пролёта (Л. М. Тверской, Г. А. Симонов, И. Г. Капцуг, Т. Д. Каценеленbogen, 1929–1931). Фото 2007.

Kondrat'evskij Siedlung. Teil der originalen Treppenhausverglasung. (L. M. Tverskoj, G. A. Simonov, I. G. Kapczug, T. D. Kaczenelenbogen, 1929–31). Foto 2007.

Первый пример ленинградского жилищного строительства, Тракторная улица давно вошла во все хрестоматии по истории русской архитектуры. Успех зодчих очевиден – и в сталинские времена не забывали о столь ярком примере «ансамблевого мышления». Но подобные улицы с раздельным расположением домов, соотнесенных друг с другом по формальному принципу, не являются принадлежностью авангарда. Скорее уж нужно искать классические аналоги – вроде ул. По в Турине, нашей ул. Зодчего Росси (XIX век) или даже галереи Уффици во Флоренции (XVI век). Эти приемы сохраняют свою актуальность и после конструктивизма. При всем том Никольский относится к традициям без излишнего пиетета. Не без иронии комбинирует он принципы симметрии и асимметрии – чем дальше от главной магистрали (пр. Стачек), тем слабее классическое начало, так, трем домам слева соответствуют два справа и т. д. Но то, что зодчий помещает при этом в центре ансамбля улицу, ведущую к площади – идея от канонов модернизма весьма далекая. Уникальна пластическая насыщенность фасадов – всевозможные мелкие детали, остроумно обыгрывающие стили прошлого. Кульминацией этой игры становятся знаменитые полуарки, в которых есть нечто от памятников, как средневековья, так и барокко – при всем том, они еще и узнаваемо петербургские. Внимание к пластике не исключает интересные цветовые решения, судя по старым (черно-белым) снимкам окраска фасадов

прежде была трех, не двухцветной. Впрочем, и нынешний мягкий розовый колер – решение вполне удачное.

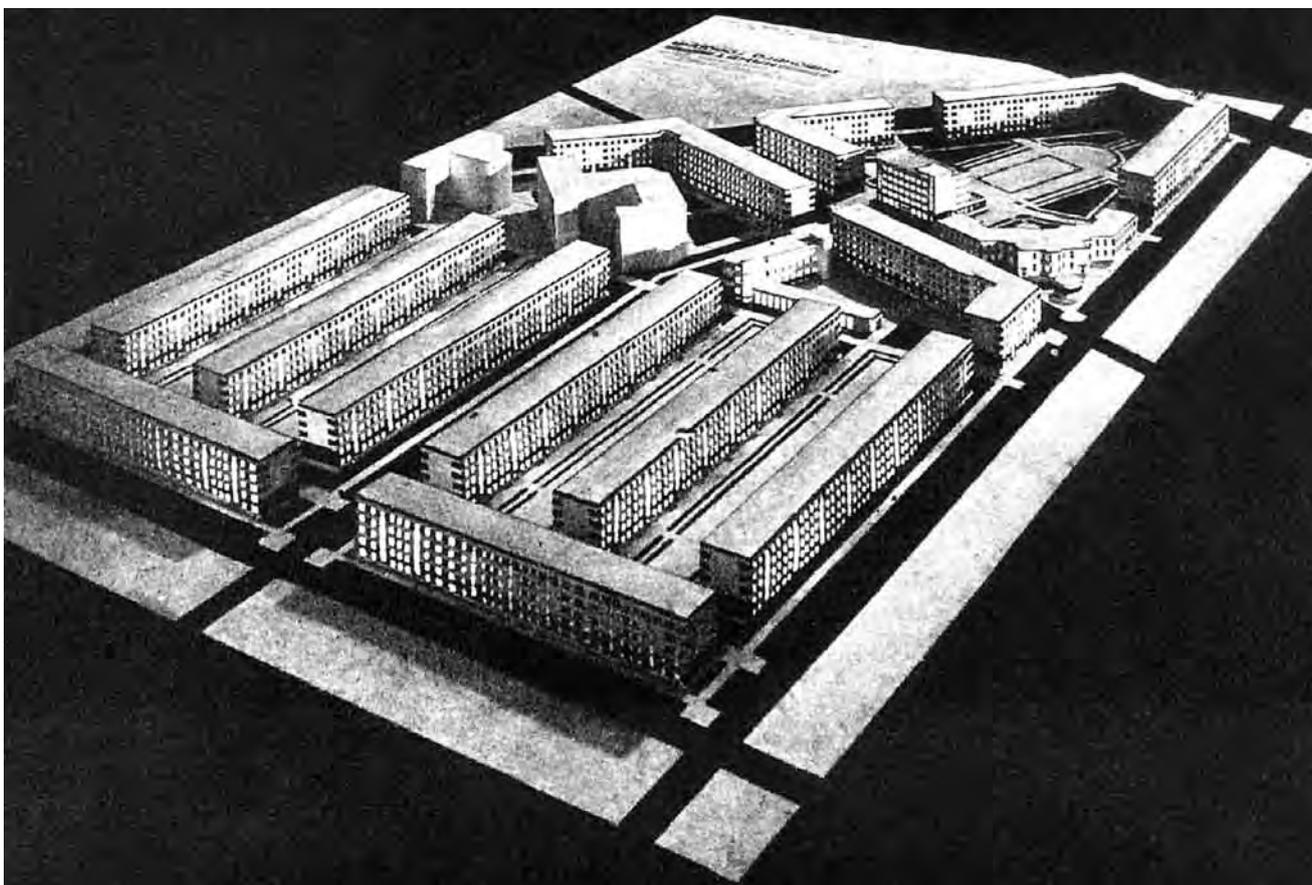
Если Тракторная улица напрямую связана с историей Путиловского завода, то комплекс домов на Троицком поле призван увековечить события Обуховской обороны, развернувшиеся неподалеку, равно как и новые достижения Обуховского завода, получившего громкое имя «Большевик». Первая очередь строительства (1-й Рабфакковский пер., 5, 7, 9) напоминает отчасти дома Никольского на Тракторной (и деталями, и цветом), возможно, на тот момент Симонов еще не преодолел влияния старшего товарища. Корпуса второй очереди по Бабушкина и Рабфаковской улице запечатлели развитие его манеры – не только в сторону укрупнения отдельных домов. Непонятно, отчего застройка Троицкого поля началась с его дальнего конца – ведь, как и на Тракторной ул., здесь практически не было старых домов, которые бы мешали строителям, однако, к самой проходной Обуховского завода они подберутся не раньше 1970-х. Замечательно, что и на пустыре, вдали от старого города зодчие не забывают градостроительных традиций Петербурга – в их комплексе прочитывается лучевая планировка, поэтому уже первые дома образуют трапециевидный, а не прямоугольный двор. Тогда же были намечены дугообразные связующие проезды, название которых – столь созвучное 1920-м: Рабфаковская улица и переулки, появилось гораздо позднее. В целом комплекс оставляет впечатление незавершенности. Немного странно выглядит одинокий дом в глубине участка – с эффектными полукруглыми балконами, заставляющими вспомнить дом-коммуна Наркомфина в Москве – создание неизвестного зодчего. Не менее интересен другой формальный шедевр – совмещенный с эркером асимметричный портал дома 7 по 1-му Рабфаковскому, относящийся еще к первой очереди строительства.

Основная часть Щемиловского жилмассива необычна, включает три двора-карре, расположенные вдоль Фарфоровской ул. (тогда Большая Щемиловка), центральный из которых раскрыт в сторону пивоваренного завода «Вена». Получается необычайно монументальный въезд, при этом здесь вновь обыгрывается тема симметрии-асимметрии – две мощные башни почти симметричны, только у восточной внизу великолепный по композиции портал магазина, напоминающий вход в блок старших классов школы, созданной Симоновым немного позже на ул. Ткачей (значительно дальше к северу от этого жилмассива). Других стилистических оснований предполагать его авторство нет, напротив, ребристая кирпичная кладка башен (напоминающая Ложу Трех патриархов Мендельсона в Советске (бывшем Тильзите), равно как и другие памятники немецкого экспрессионизма) для ленинградской архитектуры крайне необычна. Быть может, зодчий к этому моменту как раз только вернулся из заграникомандировки в Германию и Швецию? Основная ось упирается в курьезную перемычку меж двух домов, «украшенную» симметричными трубами котельной, мотив, кстати, для 1920-х нередкий. За ней и вне какой-либо формальной связи с ансамблем на Фарфоровской, тянется, построенный, вероятно, во вторую очередь уникальный дом, прозванный местны-

Батенинский жилмассив (Г. А. Симонов, Т. Д. Каценеленбоген, Б. Р. Рубаненко, А. Р. Соломонов П. С. Степанов, В. А. Жуковская, 1927–1930). Фото 2008.

Bateninskij Siedlung (G. A. Simonov, T. D. Kacelenbogen, B. R. Rubanenko, A. R. Solomonov, P. S. Stepanov, V. A. Žukovskaja, 1927–1930). Foto 2008.

Батенинский жилмассив (Г. А. Симонов, Т. Д. Каценеленбоген, Б. Р. Рубаненко, А. Р. Соломонов П. С. Степанов, В. А. Жуковская, 1927–1930).

Bateninskij Siedlung (G. A. Simonov, T. D. Kacelenbogen, B. R. Rubanenko, A. R. Solomonov, P. S. Stepanov, V. A. Žukovskaja, 1927–1930).

Студенческий городок Политехнического института (С. Е. Бровцев, А. В. Петров, М. Д. Фельгер, 1929–1932). Фото 2008.

„Studentenstädtchen“ des Polytechnischen Instituts (S. E. Brovcev, A. V. Petrov, M. Fel'ger; 1929–1932). Foto 2008

ми жителями «колбаса». Это, по сути дела, наш ответ берлинским домам-гигантам, таким как «Подкова» или же похожие длинные корпуса Сименс-штадта и зидлунга «Хижина дяди Тома». На авторство Симонова указывает присутствие характерного для него мотива, подворотни с подъездом и дворничкой, сложное пространственное решение которого – шаг вперед по сравнению с мелкой пластикой Тракторной улицы. На тот момент самый длинный жилой дом в городе идет сначала прямо, затем (после подворотни) плавно закругляется к северу. Замечательно чередование заглубленных и выступающих секций, равно как и сочетание штукатурки и голого кирпича. В градостроительном отношении дом, напротив, невыразителен – это как раз пример строительство отдельного экспериментального здания, а не ансамбля. Напротив, дома к югу от «Колбасы» предугадывают появление еще не проложенных на тот момент улиц Полярников и Седова.

Кондратьевский жилмассив – самый восточный из жилмассивов Выборгской стороны – за ним Полюстрово и Охта, районы, где нет конструктивистских построек. В

непосредственной близости от этого жилого комплекса располагаются здания электростанции О. Р. Мунца на Полюстровском пр. (построенное в эти же годы) и кинотеатра «Гигант» Гегелло-Кричевского, которым началось формирование новой площади (Калинина). Также раньше там находился, не сохранившийся до наших дней стадион «Красный Выборжец» Никольского на Кондратьевском проспекте. Архитектор Л. Тверской, ранее ответственный за оригинальную планировку жилмассива на ул. Ткачей, вероятно, и в этом случае отвечал за общую структуру участка. Однако, это не означает, что Симонов трудился в одиночку над архитектурным решением отдельных частей. Смелое, хотя и не вполне убедительное оформление парадного въезда со стороны Кондратьевского проспекта непохоже на другие его работы. Две симметричные арки могли одновременно служить чем-то вроде трибун (их назначение, впрочем, понятно не до конца). Далее по основной оси можно видеть две подворотни Симонова, и еще одну – со стороны Полюстровского проспекта. Оригинально решен тупой угол на пересечении двух проспектов (площади еще не было). Здесь в корпусе пониженной этажности расположен универсам, а во дворе за ним прачечная и котельная. Все эти постройки, а также здание детского сада в глубине двора, близко Батенинскому жилмассиву, и в принципе не совсем обычны – учреждения торговли не занимают в конструктивизме такого большого места (в противоположность архитектуре буржуазной Германии!). А расцвет детских садов приходится на сталинскую эпоху, в 1920-е больше внимания уделяли среднему и высшему образованию (ближайшее здание школы – в конце пр. Металлистов, также является памятником конструктивизма). Впрочем, и здание самого большого кинотеатра того времени, кинотеатра «Гигант» (1933–1935 г., арх. А. И. Гегелло.) – храма «важнейшего из искусств»⁵ – один из немногих примеров сооружения подобного рода в архитектуре Ленинграда 20–30-ых гг.

Лучевая планировка, использованная в Батенинском жилмассиве – приём в принципе барочный, хотя то, что три луча расходятся не из одной точки, довольно необычно. Соседняя пл. Климова на Кантемировской ул., сформированная в послевоенные годы, в укрупненном масштабе повторяет именно эту планировки. Симоновым тоже была задумана площадь – но в необычном месте, практически на краю города, обращенная в пустоту. Это пустое пространство между Диагональной и Новолитовской ул. застроили только в 1970-е, а год назад совершенно испортили высотным зданием – единственным пока примером уплотнительной застройки на рабочих окраинах. По замыслу зодчих жилмассив образуют 2 равнобедренных треугольника, вершины которых, направленные в противоположные стороны, акцентированы, основания же решены пассивно. Малый треугольник обращен к Лесному пр., на острие его – самая монументальная из всех подворотен Симонова. У другого треугольника на вершине (с восточной стороны) – монументальный въезд во двор, фланкированный двумя башнями-эркерами. Напротив, со стороны Лесного, т. е. в основании этого треугольника малоинтересное здание универмага (пониженной этажности). Знамени-

тый график-авангардист Яков Чернихов, об осуществленных проектах которого известно довольно мало, в списке своих построек указывает некий «универмаг на Лесном пр.»⁶. И хотя другого здания с таким назначением здесь нет, участие Чернихова маловероятно. Интересно, что продолжением второго, северного треугольника должен был стать район (широтной) строчной застройки, нарушающей строгость первоначального замысла, но оставшейся неосуществленной, зато два дома за Парголовской ул. (39 и Диагональная, 6) по своей планировке продолжают Батенинский участок, хотя построены уже после войны.

Студенческий городок – редкий пример жилой архитектуры с обнаженной кирпичной кладкой – покрашенной (кое-где в серый цвет, как бы в предчувствии еще не вошедшего тогда в употребление силикатного кирпича), но по большей части не оштукатуренной. В Ленинграде такие фасады традиционно считались принадлежностью промышленного строительства, для жилых домов они казались слишком бедными, и даже в годы конструктивизма встречались нечасто. Тем не менее, в бедности или хотя бы скромности по части выразительных средств этот масштабный комплекс упрекнуть нельзя. Он необычайно насыщен разного рода формальными приемами – отметим почти «триумфальные» арки, оригинальные решения углов, экспрессивные полукруглые выступы и, конечно же, общий план. При последовательном проведении принципа строчной застройки (ориентированной по меридиану), в комплексе домов присутствует и симметрия, и осевое построение. Общая композиция игнорирует незначительный на тот момент Флюгов пер. (ныне Кантемировская ул.), все дома вдоль которого возведены уже после войны.

Особую ценность представляет здание пищеблока (с фабрикой-кухней), во втором этаже которого редкое по тем временам ленточное окно во весь фасад (освещавшее студенческую столовую), с другой же (северной) стороны, напротив, преобладают вертикальные членения. Школа-гигант в пер. Харченко композиционно связанная с ансамблем, функционально ему не принадлежит.

Sergej Fofanov, Ivan Sablin: Sechs Siedlungen des Leningrader Konstruktivismus

Der Beitrag stellt sechs Leningrader Siedlungen der Moderne vor und beschreibt kurz städtebauliche Gemeinsamkeiten des Leningrader Wohnungsbaus und die Besonderheiten der einzelnen Wohnanlagen. In den 1920/30er Jahren wurden in den Leningrader Randvierteln zahlreiche Wohnanlagen und Versorgungseinrichtungen gebaut. Im Vergleich zu zeitgleichen Moskauer Wohnungsbauprojekten unterscheiden sich die Planungen in Leningrad vor allem in städtebaulicher Hinsicht. Die neuen Wohngebiete in Leningrad grenzen sich kaum ab von der bestehenden Stadt, sondern stellen eine Erweiterung dieser dar, indem sie traditionelle Planungs-

prinzipien aufgreifen und das Straßennetz sowie die städtebauliche Grundstruktur fortschreiben, um die neuen Gebiete bewusst in das städtebauliche Gesamtbild einzufügen. Eine konsequente Zeilenbauweise, wie es das Leitbild des modernen Städtebaus forderte, ist in Leningrad selten oder nur in abgeschwächter Form anzutreffen.

Bei der Traktornaja Ulica (Traktorenstraße, 1925–27, A. Nikol'skij, G. Simonov, A. Gegello) ist noch die Gestaltung einer Straße das städtebauliche Grundthema. Dabei werden Symmetrie und Asymmetrie gemischt. Die Wohnanlage Bol'shevik (Ende 1920er, G. Simonov, T. Kacelenbogen u. a.) basiert auf einer strahlenförmigen Erschließung. Die Aufteilung des Šcemilovka-Viertels (Ende 1920er, G. Simonov?) stellt Bezug zum Betrieb „Vena“ her, und die Klinkergestaltung der begrenzenden Wohntürme erinnert an den deutschen Expressionismus. Eine Besonderheit der Kondrat'evskij-Wohnanlage (1929–1931, L. Tverskoj, G. Simonov u. a.) ist die mit einer Art von Tribünen und Durchfahrten gestaltete Mittelachse. Bei der Bateninskij Wohnanlage (1927–1930, G. Simonov u. a.) wird das barocke Prinzip einer strahlenförmigen Grundstücksaufteilung auf eigenwillige Weise interpretiert. Sichtziegel – wie beim Studenčeskij Gorodok (Studentenstädtchen, 1929–1932, M. Fel'ger, S. Brovcev, A. Petrov) – sind eher charakteristisch für den Industriebau und galten im Wohnungsbau als zu „ärmlich“. Der Städtebau ist dagegen reich an formalen Mitteln wie Achsenbildungen, „triumphale“ Durchfahrten, originelle Ecklösungen oder expressive Halbzylinder.

¹ Martin Wörner, Doris Mollenschott, Karl-Heinz Hüter u. a.: *Architekturführer Berlin*, Berlin 2001.

² Данная цифра приводится нами как примерная по количеству жилмассивов, построенных в этот период. При этом мы можем ссылаться, на те примеры, которые стала доступной в связи с проделанной нами исследовательской работой. В своём исследовании мы исходили из принципа, что две связанные между собой жилые постройки, уже являются жилмассивом. При этом эти постройки, должны отвечать следующим принципам – во первых, временной отрезок между 1925–1933 г., новое социальное назначение и применение нового архитектурного языка при проектировании этих комплексов.

³ Жилмассивы (жилые массивы), система застройки, характерная для новых гор. р-нов в 1920–30-х гг. В связи с острой потребностью в жилье в сер. 1920-х гг. на смену индивиду. стр-ву пришел Ж. – новый тип массовой застройки гор. пространств с включением комплексов бытового обслуживания, парков и пр. В 1920–30-х гг. Ж. сооружались на рабочих окраинах, пустырях и терр., примыкавших к крупным пр-тиям.

⁴ М. А. Орлов (Отв. Ред): Ленинград. История, экономика, культура, 1933, путеводитель. В 2 т, Москва-Ленинград 1933., т. 1, стр. 142.

⁵ Беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским // В. И. Ленин: Полн. собр. соч. 5-е изд, т. 44, Москва 1967, стр. 579.

⁶ И. Д. Саблин: Яков Чернихов // сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова: Зодчие Санкт-Петербурга. XX век, Санкт-Петербург 2000, стр. 132.